

Белоножко Е.П., д-р ист. наук, профессор, заведующая кафедрой христианской истории и антропологии Белгородского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В данной статье предпринята попытка исследовать историю развития законодательства о благотворительности в дореволюционной России. Данный аспект является одним из малоисследованных в современной историографии, несмотря на довольно значительное количество работ о дореволюционной благотворительности в целом.

Благотворительность в России предстает как сложный процесс, имеющий тысячелетнюю историю становления, который постоянно изменяется в культурно-исторической перспективе. Первые законодательные акты, посвященные проблемам благотворительности, относятся к временам Древней Руси. В «Изборнике 1076 г.» были заложены основы теории милосердия. Древнерусские князья определяли положение Православной Церкви в государстве особыми уставами. В них перечислялись благотворительные дела, а также определялись категории людей, которых государство передавало на попечение Церкви.

В XIV – первой половине XVII в. парадигма помощи и поддержки изменяется: оформляются три основные тенденции, три формы социального призрения – государственная система социальной защиты, монастырско-приходская система благотворения и первые светские тенденции благотворительности. Власть набирает организационную и законодательную силу, ограничивает роль Церкви в благотворении, берет под свой законодательный контроль нуждающихся. Впервые формируется административная система помощи, которая включает превентивные и защитные акции, формирует законодательную базу, которая регулирует отношения между различными субъектами, группами и государством. В решениях Стоглавого Собора 1551 г. по существу отрицается самая древняя форма благотворительности – раздача милостыни. Для действи-

тельно нуждавшихся в помощи было рекомендовано содержание в богадельнях, здоровым разрешалось «питаться по дворам», а также предоставлять им добровольные, а может быть и принудительные работы. «Соборное Уложение» 1649 г. включало свод гражданских законов со статьями о социальном призрении, который назывался «Кормчей книгой». Царь Михаил Федорович передал решение вопроса о социальном призрении в ведение Патриаршему, а затем Монастырскому приказу. Позже для этой цели был учрежден Аптекарский приказ, а в 1670 г. – особый Приказ строения богаделен [5, с. 248].

В XVIII в. Россия, стоявшая перед необходимостью быстрой и всесторонней модернизации, нуждалась в создании организованной и регулируемой системы благотворения в стране. Развитие мер общественного призрения в определенную систему явилось заслугой Петра I.

Систематизируя обширный ряд узаконений и распоряжений Петра I, нельзя не видеть, что им были затронуты все важнейшие вопросы социального призрения: дифференцированный подход к нуждающимся, профилактика обнищания и борьба с профессиональным нищенством. В результате предпринимаемых Петром I мер система социального призрения постепенно приобретает более или менее законченный вид.

Екатерина II, провозгласив себя преемницей Петра I, следовала его политике в деле социального призрения. В России ею

была создана система закрытых учреждений для воспитания, образования и профессиональной подготовки детей и подростков. Наиболее рельефным актом в ее законодательной деятельности в сфере социального призрения явился закон 7 ноября 1775 г. о создании в России сети специальных учреждений под названием «Приказы общественного призрения». Они были созданы в 40 губерниях. В обязанности Приказов входили: надзор и попечение народных школ, сиротских домов для призрения и воспитания сирот обоего пола; строительство и содержание госпиталей и больниц, богаделен, домов для неизлечимо больных и т.д. Приказы подчинялись правительствующему Сенату. На местах председателем этого учреждения являлся губернатор.

Кроме Приказов в каждой губернии учреждалась дворянская опека о вдовах и сиротах дворянского происхождения, а также сиротские суды для попечения о вдовах и сиротах купеческого, мещанского и ремесленного сословий. Таким образом, в годы правления Екатерины II кроме государственной начала складываться система сословного призрения.

После отмены крепостного права происходит реорганизация административной системы и государственного управления. Законодательно упраздняются Приказы общественного призрения, и все их благотворительные учреждения передаются земствам и городским управам.

Земское положение 1864 г. и Городовое положение 1870 г. уделяют значительное внимание правовой базе организации государственного и общественного благотворения и их детальной регламентации через законодательство, начиная с разрешительного характера всех благотворительных начинаний до подробной ежегодной отчетности как условия продолжения дальнейшей деятельности на благотворительном поприще.

Законодательно-административная политика государства в отношении частной инициативы в благотворении в период XIX – начала XX в., несмотря на ее разрешительный характер, также подвергается определенным изменениям, связанным с легитимизацией частной благотворительности

с одновременным изменением подхода к ней как к организованному процессу.

Разработка примерной уставной базы добровольных благотворительных организаций, значительно упростившая процедуру их открытия, создание правительством Комиссии под руководством К.К. Грота для пересмотра законодательства о призрении бедных, смягчение позиции власти по отношению к созданию крупных общественных объединений, выразившееся в разрешении создания в 1909 г. Всероссийского съезда учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению, а также инициирование Министерством внутренних дел проведения двух съездов (в 1910 и 1914 годах) по проблемам благотворительности в России, способствовали росту числа и совершенствованию форм работы частных благотворительных обществ в их основных типах, обществ, занятых созданием и деятельностью различных благотворительных заведений, обществ, оказывающих помощь в какой-либо одной форме.

В результате всех перестроек пореформенной России управление делами общественного призрения законодательно было вверено различным отраслям администрации: 1) под наблюдением Министерства внутренних дел и губернского начальства вместо прежних Приказов общественного призрения оно было вверено земским и городским учреждениям самоуправления. Там, где они не были введены, управление осталось в руках особых присутствий; 2) Собственная Его Императорского Величества канцелярия по учреждениям Ведомства императрицы Марии Федоровны; 3) Императорское Человеколюбивое общество; 4) попечительства о бедных различных ведомств; 5) частные благотворительные общества и учреждения, не примыкавшие ни к одной из вышеуказанных категорий. Они находились под наблюдением Министерства внутренних дел [1, с. 145].

В эпоху реформ Александра II началось восстановление благотворительной деятельности церковных приходов. 2 августа 1864 г. вышло Высочайше утвержденное Положение о Приходских Попечительствах при Православных церквях. Согласно этому законодательному акту приходские попечи-

тельства были обязаны заботиться: «1) о содержании и удовлетворении нужд приходской церкви... 2) о том, чтобы приходское духовенство пользовалось всеми предоставленными ему средствами содержания, а в случае недостатка сих средств, об изыскании способов для увеличения оных; 3) об устройстве домов для церковного причта; 4) об изыскании средств для учреждения в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и других благотворительных заведений, устройство и заведывание которыми лежит также на обязанности Попечительства; 5) вообще об оказании бедным людям прихода, в необходимых случаях, возможных пособий, также о погребении неимущих умерших и о содержании в порядке кладбищ» [2].

Данный закон, вошедший в Устав об общественном призрении, отразил две тенденции. Главной задачей попечительств признавалась не благотворительность, а благоустройство церкви и причта. Источниками денежных и материальных средств для приходских попечительств должны были стать добровольные пожертвования как от прихожан, так и от посторонних. Сбор пожертвований производился дифференцированно: 1/ в пользу церкви; 2/ в пользу причта; 3/ для школы и благотворительных учреждений.

Двойственный характер закона о приходских попечительствах вызвал недоумения и затруднения в применении его на практике. Эту проблему подпитывали две точки зрения – узкая и широкая интерпретация понятия «православный приход». В Российском законодательстве сложилось неканоническое, узкое толкование, согласно которому правом юридического лица обладал только церковный храм. В то же время большинство священнослужителей представляло приход в соответствии с канонами как церковную общину. Только при этом условии следовало ожидать формирования церковно-приходской единицы – самостоятельной и самоуправляющейся, со своим храмом, клиром, имуществом и представительством, своими благотворительными учреждениями, попечительным советом. В результате приходские попечительства не внесли в дело общественного призрения того вклада, какой могли бы внести. Общее коли-

чество попечительств было достаточно велико. Однако возникавшие попечительства были недолговечными. Причина недолговечности, по официальным данным того времени, в недостатке средств и разногласиях между членами попечительств. На нужды храмов расходовалось 78,5% средств [7, с. 24].

В начале XX в. в общественном мнении России все большую роль начинает играть идея профилактики такой социальной болезни, как проституция. 13 января 1900 г. императором Николаем II было утверждено Российское общество защиты женщин. Во главе общества находился Комитет под председательством принцессы Е.Г. Саксен-Альтенбургской. Цель общества – содействовать «предохранению» девушек и женщин от вовлечения в разврат и возвращение падших к честной жизни. В качестве средств к достижению этой цели Общество считало: содействие устройству приютов св. Марии Магдалины и других подобных заведений; содействие изысканию мер для ограждения девушек от обмана и эксплуатации, предоставление приюта и заработка; сообщение властям сведений о вовлечении женщин в разврат; открытие своих отделений в других городах империи; сотрудничество с другими обществами; представительство русских обществ защиты женщин на Международном Конгрессе борьбы с продажей женщин в Лондоне [3, с. 8].

В 1910 г. правительство России подписало в Париже совместно с представителями 12 государств два документа, ратифицированные Николаем II 7 октября 1911 г. Первый из них – Международная Конвенция о пресечении торга женщинами, второй – Соглашение о пресечении обращения порнографических изданий. В трех статьях Конвенции говорилось следующее: Ст. 1. – «Должен быть наказан всякий, кто для удовлетворения похоти другого лица склонил, вовлек или совратил в разврат несовершеннолетнюю женщину или девушку, хотя бы и с ее согласия...». Ст. 2. – «Должен быть наказан всякий, кто для удовлетворения похоти другого лица, посредством обмана, насилия, угроз, злоупотребления властью или всякого иного способа принуждения, склонил, вовлек или совратил в разврат совершеннолет-

ною женщину или девицу...». Ст. 3. – «Договаривающиеся стороны, законодательства которых не достаточно обеспечивают в настоящее время возможность преследования за преступные деяния, предусмотренные двумя предыдущими статьями, обязуются принять или предложить подлежащим своим законодательным учреждениям необходимые меры к тому, чтобы эти преступные деяния наказывались сообразно их важности» [4, с. 9].

Таким образом, анализ некоторых аспектов развития законодательства о благотворительности в дореволюционной России приводит к выводу о том, что государство, по мере укрепления централизации и усиления самодержавной власти великих князей, а затем и императоров, подчиняет своему контролю и эту сферу общественной жизни. Затем, исходя из потребностей реальной жизни переходит к сочетанию государственной, общественной и частной благотворительности. При этом государство оставило за собой функции контроля при помощи разрешительного характера законодательства о благотворительности и предоставлении регулярной отчетности о деятельности общест-

венных и частных благотворительных обществ.

Список литературы

1. Благотворительная Россия. История государственной благотворительности. – СПб.: Типография Э. Арнольда, 1903. – Т. I. – 243 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отделение первое. Ст. 41144.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1335. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 8.
4. Российское общество защиты женщин в 1912 г. – СПб.: Типография Э. Арнольда, 1913. – 25 с.
5. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: В 18 кн. – М.: Мысль, 1993. – Кн. VII. Т. 13–14. – 701 с.
6. Соловьев С.М. Указ. соч. – М.: Мысль, 1989. – Кн. IV. Т. 7–8. – 751 с.
7. Статистические этюды // Библиотека для чтения. – 1864. – Октябрь–ноябрь. – С. 24.